

Работа выполнена на кафедре истории марксистско-ленинской философии МГУ им. М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор А.П. ТИШУЛИН;

доктор философских наук, профессор А.Г. СПИРИКИН;

доктор философских наук, профессор А.М. КОРШУНСКИЙ.

Ведущее учреждение

Кафедра философии Академии общественных наук при ЦК КПСС

Автореферат разослан " " _____ 1972г.

Защита диссертации состоится " " _____ 1972г.

на заседании Ученого Совета философского факультета МГУ им.М.В.Ломоносова /Ленинские горы, корпус гуманитарных факультетов, II этаж, 1156 аудитория/.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале гуманитарных факультетов МГУ.

Ученый секретарь Совета

В.А. ВАЗЮЛИН

Система категорий диалектической логики

В «Капитале» К. Маркса

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора философских наук

Москва - 1972

Предметом диссертации является с и с т е м а категорий диалектической логики "Капитала" К. Маркса, поскольку она обнаруживается в ходе детального анализа экономического содержания этого величайшего произведения марксизма и в сопоставлении логики К. Маркса и логики Гегеля. Главные усилия диссертанта направлены на выделение Логики "Капитала", сохраняющей значение при изучении всякого развивающегося предмета.

В диссертации мы отвлекаемся от того процесса исследования, который привел К.Маркса к созданию "Капитала", и рассматриваем только "Капитал", ибо уже и эта задача чрезвычайно сложна и обширна. Она может и должна быть, на наш взгляд, решена в первую очередь. Рассмотрению другой проблемы диссертант предполагает посвятить специальную работу.

Исследование Логики "Капитала" К. Маркса имеет труднооценимое, хотя и не бросающееся в глаза при поверхностном взгляде, значение как для теории, так и для практики коммунистических и рабочих партий, для строительства коммунистического общества, для решения задач, стоящих ныне перед человечеством. Мы отметим здесь лишь следующее, но чрезвычайно существенное обстоятельство. Везде, где наука, в том числе и общественная, достигает определенной ступени развития, она /наука/ встает перед необходимостью представить свой предмет систематически, во внутренней связи, раскрыть сущность развивающегося предмета. И в таком случае развивать науку становится невозможным без учета достижений К. Маркса в области логики. Так, ныне советские экономисты во все большей степени осознают, что необходимым условием и моментом разработки системы законов и категорий политэкономии социализма является полное творческое использование Логики "Капитала".

В трудах советских и зарубежных марксистов, особенно в соз-

данных за последние десятилетия, очень интенсивно и успешно разрабатывается как проблема системы категорий диалектики вообще, так и специально вопросы диалектики "Капитала" /См. работы Андреева И.Д., Библера В.С., Вахтомина Н.К., Вьяккерова Ф.Ф., Георгиева Ф.И., Горского Д.П., Ильенкова Э.В., Кедрова Б.М., Копнина П.В., Нарского И.С., Оруджева Э.М., Панцхавы И.Д., Розенталя Ш.М., Ситковского Е.П., Тилухина В.Н., Трофимова П.С., Тугаринова В.П., Шептулина А.П. и других авторов/. Специфика нашей работы заключается в выделении и обосновании с и с т е м ы к а т е г о р и й д и а л е к т и ч е с к о й Л о г и к и /логики, а не системы диалектики вообще/ "Капитала", в систематическом рассмотрении как ее преимущественности, так и ее превосходства над логикой Гегеля. При этом раскрытие темы происходит именно в процессе критического сопоставления логики Гегеля и "Капитала" К. Маркса.

Работа состоит из предисловия, восьми глав и заключения.

В П р е д и с л о в и и диссертант стремится лаконично охарактеризовать предмет своего исследования, предмет диалектической логики, отмечает некоторые трудности, возникающие в процессе знакомства со всякой работой, которая посвящена изучению системы категорий диалектической логики и осуществляется в постоянной связи с конкретно-научным рассмотрением, а также пишет о целесообразности абстрагирования в данной диссертации от ряда вопросов, хотя и близко стоящих к теме, но непосредственно не входящих в нее.

П е р в а я г л а в а /"Вместо введения"/ имеет вводный характер. В ней рассматривается в общей форме то новое, что К. Маркс внес в диалектическую логику, специфика, коренное отличие логики К. Маркса от логики Гегеля, и вместе с тем преимущественность существующая между обеими логиками, социальная обусловлен-

ность логики К. Маркса и логики Гегеля. Кроме того, во вводной главе содержится сжатая характеристика структуры работы и предварительные соображения о правомерности такой структуры.

По мнению диссертанта, логика "Капитала" со времени его создания и до сих пор остается передним краем науки логики. Единственно в "Капитале" /и примыкающих к нему экономических трудах К. Маркса/ имеется систематическое и детальное изображение целой конкретной науки /политэкономии капитализма/ с сознательных диалектико-материалистических позиций. В силу некоторых особенностей предметов исследования и ряда других обстоятельств ни одна из наук еще не поднялась в диалектико-логическом отношении на уровень "Капитала"^{I/}.

Логика "Капитала" К. Маркса - это логика систематического рассмотрения целой науки, исходя из ее внутренних связей, а, следовательно, логика системная.

Первым в истории попытался в развернутом виде представить внутреннюю связь категорий логики Гегель. В работе обсуждаются достоинства и недостатки этой попытки.

Диссертант стремится показать, что К Маркс не только коренным образом перерабатывает логику Гегеля, но и поднимает диалектическую логику на качественно более высокую ступень. К. Маркс первый систематически выявил диалектику материального предмета, причем в органическом единстве с конкретно-научным исследованием. К. Маркс впервые подверг систематическому изучению мышление, отражающее этот предмет. К. Маркс устранил абсолютизацию процесса

I/ Подробнее об этом см. Вазилин В.А. "Методологическая роль проблемы исторического и логического в конкретных науках".

Глава в книге "Методологические проблемы современной науки" МГУ, 1970.

мышления, установил истинное отношение мышления к материи, дал принципиальное решение проблемы происхождения и развития мышления.

Реальные моменты мыслительной деятельности, абсолютизированные, мистифицированные в гегелевской философии, находят подлинное разрешение, объяснение в марксистской логике.

По мнению диссертанта, в трудах К. Маркса имеется принципиально иное, нежели в философии Гегеля, понимание специфики логики и её связи с гносеологией. Гегель фактически, на наш взгляд, сводит гносеологию к логике, познание к мышлению. Такая позиция внутренне связана с его идеализмом. С позиций диалектического материализма необходимо различать логику и гносеологию, мышление и познание. Это различие имеется в работах К. Маркса.

В отличие от Гегеля, в логике которого на первый план выдвигалась целостность мышления, К. Маркс наряду и в единстве с принципом целостности разрабатывает в качестве одного из важнейших принцип исторического происхождения мышления из материальной общественной практики, принцип качественно своеобразных этапов в развитии мышления, принцип исторически переходящего характера всякой системы мышления.

Огромный шаг вперед К. Маркс делает по сравнению с Гегелем и в понимании предмета мышления. С логической точки зрения наибольшее значение имеет то обстоятельство, что К. Маркс первым действительно понял предмет исследования как исторически переходящую ступень развития, качественно отличную от предыдущих и последующих ступеней этого развития.

Материалистическая переработка и развитие метода, логики Гегеля есть дело чрезвычайной сложности и огромной важности, составившее эпоху в развитии науки о мышлении. Поскольку осмысление и развитие рационального ядра логики Гегеля могло быть осуществле-

но лишь в ходе конкретного научного исследования материального развивающегося предмета, путем построения целой науки, исходя из ее внутренних связей, постольку лишь завершение создания марксистской политэкономии капитализма и критики метода буржуазных экономистов могло знаменовать завершение материалистического переосмысления логики Гегеля.

"Капитал" является наиболее глубоким не только экономическим, но и методологическим, логическим обоснованием марксизма.

Завершающий этап формирования марксистской политэкономии капитализма начинается с 50-х г.г. XIX в. Именно с этого времени наступает и завершающий этап материалистической интерпретации логики Гегеля, критики метода прежней политэкономии и образования логики "Капитала". На первом плане оказался вопрос о с и с т е м е категорий экономической науки, их последовательности и связях. Решить его можно было лишь в ходе критического осмысления имевшегося логического материала о системе науки. Таковым была единственно логика Гегеля. С другой стороны, создание системы экономических категорий в процессе критической переработки системы логики Гегеля являлось процессом выделения и развития рационального зерна последней. Характер главной задачи конкретного, экономического исследования в этот период обусловил то обстоятельство, что центр тяжести в критике логики Гегеля К. Марксом переместился по сравнению с 40-ми гг. на выявление рациональных моментов этой гигантской логической системы. Между тем в 40-е гг. К. Маркс акцентировал внимание на мистифицирующей ее стороне. Соответственно его работы в 40-е гг. имеют по преимуществу критический характер. Мы хотим особо подчеркнуть, что сказанное не означает, конечно, будто в 50-60-е гг. предавалась забвению или преуменьшалась спекулятивная сторона гегелевской конструкции, а в 40-е гг. — ее рациональный смысл. Речь идет лишь об определен-

ном акцентировании. Поскольку мы желаем обнаружить логику "Капитала", постольку, естественно, сказанное относится также и к нашей работе.

В диссертации мы стремимся раскрыть историческую неизбежность логики Гегеля, со всеми ее ограниченностями и слабостями, для своего времени. В гегелевской философии во всеобщей форме воспроизводится определенная стадия господства стихийных социальных сил над людьми, причем с позиции тех людей, которые захвачены и увлечены этим процессом.

Отделение стихийно действующих социальных сил от человека и господство их над человеком, свойственное всем антагонистическим общественно-экономическим формациям, достигает своего апогея при капитализме.

При капитализме враждебность социальных сил человеку получает полное развитие, приобретает практически, действительно, реально всеобщий, универсальный характер. Антагонизм развития сущности человека обнаруживается во всей полноте.^{1/} Стихийно развивающиеся товарно-денежные отношения становятся всеобщими, подчиняют себе всю жизнь общества только в условиях капитализма. Решающим обстоятельством при этом является превращению рабочей силы в товар, полный разрыв между производителями и средствами производства.^{2/} Впервые лишь при капитализме эксплуататор господствует над эксплуатируемым именно как социальным существом и выступает только как социальная сила, чуждая ему, а не как природная или социально-природная сила. Поэтому лишь капиталистическая общественно-экономическая формация дает возможность во всеобщей

1/ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч. I, стр. 476.

2/ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч. I, стр. 478.

форме выразить господство общественных сил и отношений над людьми. Представители буржуазного общества, поскольку они не видят или не желают видеть ограниченности буржуазной формы развития сущности человека, не могут не изображать положение дела в мистифицированном виде.

Современный Гегелю капитализм находился на завершающей стадии своего становления, противоречия капитализма в то время еще не развились полностью, рабочий класс Германии не мог еще подняться на самостоятельную политическую борьбу. Еще не созрели условия для реального, строго научного, материалистического понимания антагонизмов капитализма, путей и средств его упразднения, не созрели еще условия для строго научного взгляда на социальные силы, их происхождение, развитие, на соотношение этих сил и отдельных людей. При таких обстоятельствах существующее положение дел неизбежно казалось либо вечным и неизменным, либо воззрения на цели, средства, пути изменения общества в общем и целом не могли не быть утопическими.

Объективно условия позволяли в то время осознать господство общественных сил над человеком лишь в абстрактно-всеобщей форме и одновременно не позволяли выйти за рамки или неисторического или утопического /или того и другого/ взгляда на дело. Заслуга Гегеля, которую особенно подчеркивал К. Маркс, состояла в том, что он увидел в труде сущность, основу и источник становления и развития человека, хотя труд и брался им лишь как теоретическая деятельность. Это была великая мысль, и для современных буржуазных гегельянцев мысль Гегеля о целесообразной деятельности как особенности человека в отличие его от животных была и есть *terra incognita*.

Однако, поскольку современное общество представлялось Гегелю

неизменным, постольку социальные силы, господствующие над человеком и порабащившие человека, "родовая сущность" человека неизбежно выступали в качестве абсолютно самостоятельных по отношению к людям, а люди — в качестве теней этих социальных сил. Гегель по сути дела выявил /в общем виде/ ту видимость, которая объективно существует для члена буржуазного общества, но не сумел ее научно объяснить. При осознании ситуации с точки зрения идеалистически понятой логики "родовая сущность" человека оказывается сущностью вообще, всеобщим, взятым в качестве самостоятельной субстанции.

И противоречивость философии Гегеля есть, по нашему мнению, не что иное, как осознание противоречивости общественного прогресса, но осознание на том уровне, когда условия для преодоления этой противоречивости еще не созрели, осознание с позиции того субъекта, который чувствует себя в общем и целом удовлетворенным существующим положением вещей. Так как развитие социальных сил, "родовой сущности" человека все же происходит, хотя и антагонистически, то оно фиксируется сознанием, однако, как развитие изначально данной совершенно самостоятельной всеобщности, сущности, господствующей над единичным, чувственным, эмпирическим. Последние же моменты кажутся существующими в качестве сугубо подчиненных и пассивных.

Гегелевская логика была обусловлена не только определенным уровнем материальной жизни общества, но и определенными событиями гражданской истории и политической жизнью, а также, определенным уровнем развития философии и частных наук. Создание логики как системы категорий и тем самым приближение философии к форме науки — вот главная цель Гегеля.^{1/} Такая цель не могла сы появиться-

1/ См. Гегель. Соч., т. IV, стр. 3

ся, если бы науки не переживали период бурного роста, если бы частные науки не переходили от эмпирической стадии к теоретической, к изучению внутренних связей.

Важнейшими философско-теоретическими источниками гегелевских взглядов на мышление были следующие предпосылки: установленная до Гегеля невозможность выведения логических категорий из индивидуального опыта /по отношению ко всем логическим категориям это было впервые сделано Кантом/, осознание внешнего характера кантовской классификации категорий, использование Спинозовского учения о субстанции, в котором до известной степени были схвачены представления о мире, возникающие на первоначальном историческом этапе теоретической стадии развития наук, и фихтевское самосознание.

Из частных наук на логику Гегеля наибольшее влияние оказала буржуазная классическая политэкономия.

Классики буржуазной политической экономии открыли, что капитал есть накопленный труд, что капиталистическое богатство создается трудом. Но классики буржуазной политэкономии не поняли и не могли понять, не сбросив с себя "буржуазной жи" /К. Маркс/, что труд только в определенной, исторически преходящей форме образует капитал. Это не позволяло последовательно отделить труд, образующий стоимость, от труда, образующего потребительную стоимость. Определенный, исторически-преходящий характер труда и характер труда как производственного отношения сливался в их сознании с трудом как отношением к природе, как деятельностью по преобразованию предметов природы, или иначе говоря, с деятельностью опредмечивания и распредмечивания.

Гегель воспринял взгляды буржуазных экономистов и, с одной

стороны, обобщил и развил их философски, а с другой стороны, развил их в еще более мистифицированном виде, нежели тот, в каком они существовали у буржуазных экономистов. Представление о категории труда как исходной для объяснения экономических явлений было осмыслено им во всемирно-историческом плане и приобрело более глубокое и широкое содержание: труд является процессом созидания человеком самого себя, процессом самопорождения человека. Однако, если буржуазные экономисты рассматривали труд материальный, то Гегелем он был истолкован извращенно, сведен к абстрактно-духовному труду. Подобно буржуазным экономистам, Гегель видит только положительную сторону труда: у буржуазных экономистов такой стороной являлась способность труда увеличивать богатство /специфически капиталистическое богатство сливалось в их сознании с богатством человеческого общества вообще/, у Гегеля — способность духовно-абстрактного труда созидать "родовую сущность" человека. Подобно буржуазным экономистам Гегель не понял антагонистического характера труда при капитализме, при наличии частной собственности. Труд — это всегда деятельность с предметами, опредмечивание /созидание новых предметов/ и распредмечивание /освоение человеком предметов/. Оставаясь в основном на неисторической, метафизической позиции буржуазной политэкономии, Гегель совершенно закономерно отождествляет исторически преходящую, современную ему антагонистическую форму и степень развития труда с трудом вообще, или, иначе говоря, отождествляет отчуждение и опредмечивание. По сравнению с классиками буржуазной политэкономии Гегель делает шаг вперед /он ставит вопрос об оправдании отчуждения/. И в то же время этот шаг настолько у него мистифицирован, что он оказывается шагом назад: устранение отчуждения при метафизическом взгляде

на труд могло быть лишь упразднением предметности как таковой, что вообще невозможно.

Преодоление коренных ограниченностей метода, логики Гегеля и их дальнейшее принципиальное развитие стало возможным только с позиций рабочего класса, непримиримого ко всем типам и формам эксплуатации, лишь с позиций бесстрашной, до конца последовательной борьбы с общественным устройством, в котором господство социальных сил над человеком и враждебность их к человеку достигли наивысшего развития. Только с позиций борьбы за коренное преобразование этого общественного устройства можно было реально понять происхождение обособленности, отрыва социальных сил /сущности человека/ от человека, господство их над человеком и враждебность человеку, а тем самым понять и сами социальные силы. Подлинный историзм, качественно более глубокое понимание сущности вообще, соотношения сущности и явления и т.д. и т.п. возможно было достигнуто только встав на точку зрения борьбы рабочего класса, борьбы за самое последовательное и радикальное преобразование капиталистического общества.

В первой главе диссертации характеризуется общее строение самой системы логики "Капитала" К. Маркса в ее преемственности и коренном отличии от системы логики Гегеля.

Движение мышления К. Маркса в первых трех, т.е. в теоретических, томах "Капитала" совершается от поверхности /=бытия/ к сущности, явлению и действительности. Это как бы виток спирали. Гегель в целом верно угадал структуру названного витка спирали, хотя вместе с тем и в противоречии с этим движение от поверхности к сущности, затем к явлению и действительности выступает в его логике и как движение по кругу. К. Маркс в противоположность Гегелю

не только последовательно показывает, что движение мышления от поверхности к сущности и т.д. есть виток спирали, но и устраняет формализм гегелевской логики, ее отрыв от содержания конкретных наук, от содержания конкретных предметов.

Путем конкретного анализа политэкономического материала мы стремимся доказать, что движение мысли от поверхности к сущности и т.д. имеет закономерное строение, и что это строение является не надуманным, умозрительным, а подлинным категориальным строением самого фактического, конкретно-научного материала.

Умозрительные рассуждения о рациональных зернах логики Гегеля вне связи с действительным конкретно-научным исследованием, умозрительные рассуждения о логике "Капитала", не связанные с действительным детальным знанием такого целостного произведения, как "Капитал", на наш взгляд, поверхностны и не дают подлинного понимания ни рационального содержания логики Гегеля, ни системы логики "Капитала".

Одна из принципиальных особенностей диссертации — постоянное внимание к связи, единству хода политэкономического исследования К. Маркса в "Капитале" и обнаружения системы диалектической Логике "Капитала".

При этом выделяются существенные различия логики "Капитала" и логики Гегеля даже тогда, когда берется лишь названный виток спирали.

Однако система логики "Капитала" в отличие от логики Гегеля является в принципе не одновитковой, а трехвитковой. За количественным различием скрывается качественное и существенное различие между логикой "Капитала" и логикой Гегеля. Гегель фактически рассматривает современное ему состояние мышления как вечное, непреходящее. Он не объясняет действительного происхождения современ-

ного ему состояния мышления, и потому последнее, по сути дела, предстает в качестве чего-то изначально данного. Система логики Гегеля есть система мышления, как она дана в н а с т о я щ е м /в современном Гегелеу обществе/, фактически оторванная и от прошлого и от будущего развития мышления. Система логики "капитала" есть, во-первых, изображение предмета мышления как исторически преходящего, т.е. возникающего, развивающегося и гибнущего, причем на смену гибнущему предмету приходит еще более развитый предмет; во-вторых, она, как всякая определенная система мышления, также исторически преходяща. Поэтому воспроизведение существующего предмета должно органически включать в себя процесс возникновения предмета из другого, менее развитого предмета и процесс подготовки перехода существующего предмета в другой более развитый предмет. К. Маркс в противоположность Гегелю исходит, по сути дела, из принципиально трехвитковой логики: один виток – рассмотрение данного предмета как существующего, другой виток – рассмотрение данного предмета с точки зрения связи настоящего с прошлым, с точки зрения процесса возникновения данного предмета из иного, менее развитого предмета; третий виток – рассмотрение данного предмета с точки зрения связи настоящего с будущим, с точки зрения процесса подготовки превращения и превращения данного предмета в иной, более развитый предмет. Конечно, в действительном мышлении все три аспекта не существуют самостоятельно, отдельно друг от друга. Это – разные стороны одного и того же.

Рассмотрение трех витков Логики "Капитала" в связи и в противоположность логике Гегеля посвящены II–III главы диссертации. В них речь идет о самом "механизме", собственно о системе Логики "Капитала". Заключительная УШ-я глава о таких "сквозных" пробле-

мах Логике "Капитала", как восхождение от абстрактного к конкретному и историческое и логическое, может быть правильно понято лишь в связи с предыдущим изложением и представляет собой отчасти подытоживание, отчасти дальнейшую конкретизацию сказанного в предыдущих главах.

Во второй главе - "Начало науки как системы субординированных категорий" - характеризуется один из упомянутых выше витков спирали. В "Капитале" он соответствует первому отделу первого тома "Капитала" - "Товар и деньги".

Первый отдел, а особенно его первая глава, являясь ключом к "Капиталу", наиболее трудны для понимания. Вместе с тем этот отдел - самый разработанный отдел в "Капитале", а потому и логика его раскрыта К. Марксом сравнительно с другими отделами более детально и завершено. Сказанным и объясняется то обстоятельство, что вторая глава диссертации по объему превосходит все другие главы.

Товар и деньги еще не есть собственно капитал, товар и деньги существовали и до капитализма. В первом отделе первого тома "Капитала" К. Маркс раскрывает стадию развития предшествующую капитализму, но он берет ее постольку, поскольку она необходимо сохраняется в капиталистическом обществе. Исторически капитал возникает из товара и денег, логически первым рассматривается также товар и деньги, но постольку, поскольку они служат необходимыми предпосылками существования собственно капитала.

В первом отделе представлено прошлое, предшествующая /собственно капиталу/ стадия развития, как оно необходимо сохраняется в настоящем, в данной стадии развития.

К. Маркс начинает рассмотрение процесса к а п и т а л и -

с т и ч е с к о г о производства с товара /и денег/ т.е. с того, что собственно не есть капитал. Одновременно товар при капитализме есть простейшее отношение капиталистической экономики. В диссертации показывается, что товар есть п о в е р х н о с т ь капиталистического общества. Но сам товар, будучи при капитализме поверхностью капитала, относительно самостоятелен. Товар имеет и свою собственную поверхность и свою собственную сущность и т.д., отличные от поверхности, сущности и т.д. капитала.

Следовательно, товар и деньги выступают в первом отделе первого тома "Капитала" двойственно: с одной стороны, в качестве поверхностных отношений именно капиталистической экономики, с другой стороны, в качестве относительно самостоятельных отношений.

В первой главе мы сначала рассматриваем общие условия и уровень воспроизведения К. Марксом этой двойственности, определяем первоначально обе стороны двойственности, а затем приступаем к детальному изучению категориального строя товарно-денежных отношений в их относительной самостоятельности, но все время имея в виду, что товар и деньги как таковые воспроизводятся К. Марксом главным образом для отображения собственно капитала.

В логическом аспекте речь идет о том, что простейшее отношение предмета есть поверхность предмета /здесь капитала/. Простейшее отношение /товар/ предмета относительно самостоятельно и имеет свою собственную поверхность, сущность и т.д., несводимые к поверхности, сущности и т.д. предмета /здесь капитала/. В диссертации мы сначала определяем в самом общем виде условия и уровень исследования простейшего отношения в "Капитале", затем первоначально, предварительно раскрываем двойственность подхода к воссозданию простейшего отношения, после чего специально излагаем одну

из сторон – относительную самостоятельность простейшего отношения /Вторая сторона специально характеризуется в следующей главе диссертации/.

Простейшее отношение предмета в "Капитале" отображается на том уровне и стадии исследования К. Маркса, когда в исследовании полностью доминирует способ восхождения от абстрактного к конкретному, а это обуславливает ряд особенностей рассмотрения простейшего отношения в "Капитале". В "Капитале" К. Маркс изображает результаты своего научного исследования. Исследование сохраняется в результате в преобразованном "снятом" и "чистом" виде. Начало предмета в "Капитале" воссоздается так, как оно выступает в результате науки /подробнее см. в тексте диссертации/.

Проблема начала, простейшего отношения имеет специфические трудности. К. Маркс отмечал, что "развитое тело легче изучать чем клеточку тела". I/

Отображение начала предмета в "Капитале" достаточно глубоко можно понять в критическом сопоставлении с логикой Гегеля. В диссертации подробно сравнивается начало логики "Капитала" и начало логики Гегеля и характеризуется рациональное содержание начала логики Гегеля, а также сложный категориальный строй начала логики "Капитала".

Товар по отношению к капиталу предстает поверхностью. В свою очередь сам товар исследуется К. Марксом в его относительной самостоятельности по сравнению с капиталом. Простой товар действительно есть нечто иное, нежели капитал. Он существует до капитала и сохраняется определенное время после исчезновения капитала. И если товар по отношению к капиталу выступает как поверхность, как

I/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.23, стр.6

непосредственность капитала в капиталистическом обществе, то в свою очередь товар имеет поверхность. К. Маркс начинает рассмотрение товара с потребительной стоимости и затем переходит к изложению стоимости самой по себе. Потребительная стоимость в товаре, есть то, что прежде всего бросается в глаза, что не посредственно дано. Стоимость же есть внутреннее, опосредствованное, сущность товара. "В XIII столетии — пишет К. Маркс, — мы еще часто встречаем у английских писателей "worth" для обозначения потребительной стоимости и "value" для обозначения меновой стоимости: это совершенно в духе английского языка, который любит вещи, непосредственно данные, обозначать словами германского происхождения, а рефлексированные — словами романского происхождения!"^{1/}

Потребительная стоимость фиксируется К. Марксом сначала главным образом как таковая, сама по себе, т.е. в относительной изоляции от стоимости. В этом отношении ее связь со стоимостью и, значит, ее существование в качестве потребительной стоимости товара еще не определено, неопределенно. Но вместе с тем, что пока неявно для читателя "Капитала", потребительную стоимость К. Маркс характеризует именно в качестве носителя стоимости. Первоначально на связь потребительной стоимости со стоимостью К. Маркс скорее указывает, что она е с т ь. Однако, какова именно эта связь — выясняется по сути дела лишь по мере рассмотрения стоимости и рассмотрения потребительной стоимости в свете стоимости.

Поверхность, непосредственную данность предмета и знания о нем мы будем далее обозначать термином "бытие", имея в виду следующее: логическое определение поверхности, непосредственной дан-

^{1/} К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.23, стр.44

ности предмета будет утверждением того, что что-то **есть**.

Характеристика категории бытия в качестве категории мышления, в которой фиксируется непосредственность предмета и непосредственность знаний о нем, вполне согласуется с известным высказыванием В.И. Ленина: "Понятие /познание/ в бытии /в непосредственных явлениях/ открывает сущность /закон причины, тождества, различия etc/ - таков действительно общий ход всего человеческого познания /всей науки/ вообще. Таков ход и е с т е с т в о з н а н и я и п о л и т и ч е с к о й э к о н о м и и и истории. Диалектика Гегеля есть, постольку, обобщение истории мысли".^{1/}

Общее развитие мысли К. Маркса в "Капитале" также совершается от бытия к сущности /хотя этим движением оно не ограничивается/. Сущностью капитала является производство прибавочной стоимости. И ход мысли К. Маркса в "Капитале" от товара к деньгам и затем к процессу производства капитала в диалектико-логическом отношении есть ход мысли от бытия, от поверхности, от непосредственности капитала, т.е. от сферы простого товарно-денежного обращения, к сущности капитала.

Этот отрезок витка спирали движения мысли К. Маркса вместе с тем представляет собой другой, малый виток спирали: товарно-денежные отношения в их относительной самостоятельности, сравнительно с капиталом, имеет свою поверхность, свое бытие, свою сущность явление, действительность.

Во второй главе диссертации мы подробно, шаг за шагом прослеживаем закономерный категориальный строй этого витка спиралевидного движения мысли К. Маркса. Здесь же мы имеем возможность рас-

^{1/} В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т.29, стр.293

ставить лишь самые крупные вехи на этом пути и представить их, так сказать, с высоты птичьего полета. В качестве непосредственности, бытия товарно-денежных отношений, строго говоря, выступают потребительная стоимость и меновая стоимость. Переход от бытия, непосредственного к сущности, опосредствованному, есть процесс. В этом процессе нарастание моментов опосредствования происходит постепенно до определенного предела, а затем совершается скачок — переход к изучению собственно сущности /здесь: сущности товара/. Из сказанного можно заключить, что категория бытия в отмеченном нами выше значении употребляется, во-первых, для обозначения самого начала непосредственного рассмотрения предмета /в данном случае товара/ и, во-вторых, для обозначения всего процесса непосредственного рассмотрения вплоть до перехода к специальному изучению собственно сущности как к главной задаче. В первом случае категория бытия употребляется в узком, во втором случае — в широком значении. В диссертации на материале "Капитала" доказывалось, что непосредственность, бытие предмета отображается главным образом в категориях качества, количества, меры. На этом пути движения познания К. Марксом фиксируются главным образом стороны предмета в их самостоятельности или во внешней связи друг с другом. Моменты опосредствования, внутренней связи тем более неявны /хотя они и имеют место/, чем ближе К. Маркс к началу воссоздания товара, и они становятся тем более явными и развитыми, чем ближе К. Маркс к отображению собственно сущности /товара/, т.е. стоимости самой по себе.

От категории меры в логике "Капитала" совершается переход к рассмотрению сущности /стоимости товара/ самой по себе. И тут движение познания происходит противоречиво. Сущность /стоимость това-

ра/ берется, с одной стороны, сама по себе. С другой стороны, К. Маркс при этом отнюдь не изолируется полностью от поверхности. В самом деле, ведь далеко не безразлично, начать ли характеристику товара с потребительной стоимости, взятой самой по себе, или со стоимости, взятой самой по себе. К. Маркс не случайно изображает сначала первую самую по себе, а затем - вторую самую по себе. Следовательно, хотя сущность и характеризуется сначала сама по себе, в отвлечении от поверхности, но это не абсолютное отвлечение, а отвлечение с определенным сохранением связи. Категориальный строй отвлечения и вместе сохранения упомянутой связи фиксируется в диссертации, в данной работе изложение это опускается из-за недостатка места. Некоторыми наиболее важными вехами на указанном пути служат категории существенного тождества, существенного различия, существенной разности, существенной противоположности и существенного противоречия. Мы подчеркиваем слово "существенное", ибо речь идет не о тождестве и т.д. вообще, не о непосредственно данном тождестве и т.д., а именно о существенном тождестве и т.д.

Связь опосредствованного знания с непосредственным постоянно пронизывает ход мысли К. Маркса: переход от одного уровня категориального изучения предмета к другому совершается только в единстве с переработкой данных живого созерцания предмета, независимого от теоретика, в понятия, категории.

Товар есть необходимая предпосылка капитала. При воссоздании сущности предпосылки К. Маркс учитывает, что товар должен быть представлен как предпосылка, как п о в е р х н о с т ь капитала. Двойственность перехода к товару /как к поверхности капитала и как к относительно самостоятельному предмету/ неявна до тех пор, пока фиксируется поверхность товара. Но она дает себя знать более

резко, когда начинают выделяться внутренние связи, сущность предпосылки. Ведь стоимость товара есть сущность, нечто опосредствованное и в то же время весь товар, в том числе и его сущность есть непосредственное и поверхность капитала. В диссертации раскрывается это обстоятельство и его влияние на уровень и характер отображения сущности предпосылки предмета /капитала/.

Анализ экономического материала "Капитала" К. Маркса позволяет выявить снятие категорий непосредственного знания в категориях опосредствованного знания /подчеркнем еще раз: чисто непосредственное и чисто опосредствованное знание существуют лишь в абстракции/. Категория качества снимается в "сфере" сущности в категории существенного тождества, категория количества – в категории существенного различия, категория меры – в категории существенного противоречия.

Рассмотрев сущность предпосылки /стоимость товара/ самую по себе, К. Маркс переходит к отображению форм проявления сущности предпосылки. Категория "явление" и категория "онто" в логике "Капитала" отличаются друг от друга. Бытие есть поверхность, явление же есть поверхность, просвеченная сущностью, т.е. знание о явлении образуется главным образом не на первоначальном пути от поверхности, непосредственности к сущности, а после рассмотрения и поверхности и сущности самих по себе, отдельно друг от друга, на пути как бы возвращения от рассмотрения сущности к поверхности, но уже на основе рассмотренной сущности. На последнем пути выступают и иные категории, нежели тогда, когда познающий идет от поверхности к сущности. В диссертации детально прослеживается закономерный строй этого отрезка движения хода мысли Маркса.

Именно теперь, а не прежде, подвергаются преимущественному специальному рассмотрению внутренние связи предпосылки. Здесь опять-таки обнаруживается противоречивость познания; не только внешнее, поверхность, но и внутреннее, сущность, пока они главным образом берутся независимо друг от друга, выступают преимущественно как нечто внешнее. Внутренняя связь, взятая главным образом в отвлечении от внешней связи, сама предстает преимущественно в качестве чего-то внешнего. При переходе от характеристики сущности самой по себе к отображению явления углубляется понимание сущности.

Категориальный строй отображения форм явления сущности достаточно сложен и вместе с тем представляет собой внутренне связанную целостность, поэтому он не может быть здесь воспроизведен, на него можно лишь указать. С у щ н о с т ь /стоимость товара/ одной вещи, — показывает К. Маркс, — проявляется только через с в о ю п р о т и в о п о л о ж н о с т ь — ч е р е з н е п о с р е д с т в е н н о с т ь другой вещи /через и в потребительной стоимости другого товара/.

В гегелевской логике отсутствует характеристика ф о р м явления сущности. Подробный логический анализ форм явления составляет одну из существенных особенностей логики К. Маркса. В частности, в этот анализ входит различение простой или случайной формы проявления сущности, полусов проявления сущности, полной, или развернутой формы проявления сущности, всеобщей формы проявления сущности, непосредственно-всеобщей формы проявления сущности. В ходе изучения форм проявления сущности между прочим выясняется, что при воспроизведении сущности самой по себе, независимо от форм ее проявления, сущность, субстанция сущности выступают прежде всего отрицательно. Положительная природа сущности и ее суб-

станции фиксируются только тогда, когда изображены формы ее проявления.

Во второй главе диссертации анализируется логическая природа иллюзии и объективной видимости, условия их существования. В связи с логическим анализом товарного фетишизма диссертант отмечает более конкретно, чем в первой главе, исторический характер логики "Капитала".

Обнаружение сущности в поверхности не заканчивается движением мысли от сущности к явлению. К. Маркс, раскрыв формы проявления стоимости, продолжает двигаться от сущности к поверхности. Отображение К. Марксом процесса обмена и функций денег — это уже отображение действительности товарно-денежных отношений. Категория "действительности" не сводится к категории "явление", хотя между ними и существует теснейшая связь.

В категории "явление" выступает на первый план рассмотрение поверхности, просвеченной сущностью. В категории "действительность" акцент перемещается: главной задачей становится воссоздание действительности /т.е. поверхности, просвеченной сущностью/ и сущности. В движении мысли, осуществляемом, так сказать, под эгидой категории действительность выступают на авансцену иные категории.

Именно в конце этого движения мысли К. Маркс приходит к такому обнаружению сущности, которое вполне соответствует сущности как таковой, сущности самой по себе: "Только на мировом рынке деньги в полной мере функционируют как товар, натуральная форма которого есть вместе с тем непосредственно общественная форма осуществления человеческого труда *in abstracto*. Способ их существования становится адекватным их понятию".^I

I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т.23, стр.153

Третья глава - "Начало как бытие предмета. Виток спирали как отрезок большого витка спирали" - посвящена специальному рассмотрению товарно-денежных отношений как поверхности капитала, а также превращению денег в капитал, т.е. превращению необходимой предпосылки предмета в собственно сам предмет. Во второй главе мы уже обсуждали первоначально двойственность отображения К. Марксом товара и денег /воссоздание их в их относительной самостоятельности и в качестве поверхности капитала/. Специально изучался во второй главе категориальный строй относительной самостоятельности необходимой предпосылки предмета. Причем уже тогда выступала связь обеих сторон отображения: поскольку товар и деньги всюду берутся К. Марксом как поверхность капитала, т.е. как непосредственно данный капитал, постольку это сказывается и на изображении товара и денег в их относительной самостоятельности. Во второй главе диссертации учитывается влияние подхода К. Маркса к товару и деньгам как поверхности капитала на отображение товара и денег в их относительной самостоятельности. Выше мы приводили пример этого влияния.

В третьей главе речь идет о том, что товар и деньги, выступавшие в их относительной самостоятельности как поверхность, бытие, сущность, явление, действительность, есть поверхность капитала, и главными логическими категориями с этой точки зрения оказываются: качество, количество, мера. Здесь особенно отчетливым становится то обстоятельство, что одни и те же реальные отношения одновременно представляются в аспекте различных категорий. И в этом отношении логика "Капитала" отличается от логики Гегеля. Гегель, по сути дела, исключает координацию категорий из логики.

В третьей главе диссертации анализируется также категориальный строй превращения необходимой предпосылки предмета в собственно сам предмет, т.е. — если говорить в понятиях политэкономии — рассматриваются не только товар и деньги, но и превращение денег в капитал.

Превращение денег в капитал в логическом аспекте есть становление сущности предмета. Диссертант показывает, каким образом сущность сначала обнаруживается в "сфере" непосредственного, бытия, в каких логических категориях она при этом выступает. Одним из важных моментов обнаружения сущности в непосредственном является то, что сущность предстает не как самодвижущаяся, ее движение кажется определенным чем-то сугубо внешним. "... $D-T-D^I$ есть действительно всеобщая формула капитала, как он непосредственно проявляется в сфере обращения".¹ Если в простом товарном обращении $T-D-T^I$ денежные формы товара "... только опосредствуют обмен товаров и исчезают в конечном результате движения", то "... в обращении $D-T-D$ и товар и деньги функционируют лишь как различные способы существования самой стоимости...."² Следовательно, в последнем случае стоимость /сущность/ соотносится сама с собой: вся стоимость есть то D , то T , то опять D . Соотношение сущности с самой собой обнаружилось. Но D и D^I ближайшим образом различаются лишь внешне, количественно. Поэтому стоимость в D и стоимость в D^I представляется не как сама от себя отталкивающаяся, отношение D и D^I выступает определенным извне. К. Маркс ищет и находит условие самодвижения стоимости — рабочую силу как товар.

1/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т.23, стр.166.

2/ Там же, стр. 164.

В диссертации детально прослеживается категориальный каркас анализа К. Марксом превращения денег в капитал.

Глава IV - "Процесс производства капитала как сущность предмета". Именно в отображении процесса производства капитала К. Маркс с наибольшей глубиной воссоздает сущность. При рассмотрении сущности товара уровень, глубина отображения сущности были необходимо ограничены тем, что рассмотрение товара /а, значит, и его сущности, явления, действительности/ должно было быть подчинено изображению его в качестве поверхности капитала. Поэтому воссоздание сущности капитала не может не отличаться от воссоздания сущности товара. И действительно, изучение "Капитала" показывает, что категориальный строй отображения сущности в первом из названных случаев включает в себя такие "категориальные пласты", каких нет во втором случае.

К. Маркс после рассмотрения превращения денег в капитал переходит к воспроизведению сущности капитала.

Уже в непосредственности капитала была выделена двойственность: непосредственность необходимой предпосылки /товара/, т.е. потребительная стоимость, и сущность необходимой предпосылки, т.е. стоимость. Теперь обе эти стороны в снятом виде выступают в "сфере" сущности предмета /капитала/: как процесс труда вообще, т.е. процесс отношения к природе и создания потребительных стоимостей, и как процесс возрастания стоимости.

Труд на капиталиста и под контролем капиталиста образует общественную форму труда, в общем и целом не затрагивающего сначала природу труда вообще, труда, независимого от определенной общественной формы и создающего потребительные стоимости. Процесс

самодвижения сущности предмета оказывается исторически определенным и, кроме того, таким процессом, который сохраняет в различных исторических формах свою общую природу. Историческую природу двойственности самодвижения сущности впервые вскрыл К. Маркс. Это одно из важнейших достижений марксистской логики. Из логики Гегеля историческая природа двойственности самодвижения сущности выпадает, ибо Гегелем фиксируется не исторически определенная сущность, а, фактически, сущность исторически неопределенная.

Вместе с тем К. Маркс характеризует труд вообще постольку и в той связи, в какой он обнаруживается именно в капиталистическом обществе.

Двойственность предпосылки, ее бытие и сущность теперь выступают в снятом виде как две стороны собственно сущности предмета. В диссертации показывается, что они выступают как несущественное и существенное в сущности предмета. Обе стороны прежде всего берутся К. Марксом сами по себе: сначала К. Маркс характеризует процесс труда вообще, затем — процесс возрастания стоимости, сначала — несущественное, затем — существенное в сущности. Процесс труда вообще и процесс возрастания стоимости есть стороны сущности. В этом смысле обе стороны существенны. Однако, процесс труда вообще представляет собой снятие в "сфере" сущности капитала поверхности товара, а процесс возрастания стоимости — снятие в "сфере" сущности капитала сущности товара. Порядок изложения сторон сущности далеко не безразличен, это свидетельствует о том, что уже при рассмотрении сторон самих по себе учитывается их связь. Связь сторон сущности существует в изложении К. Маркса по-прежнему в основном неявно. К. Маркс сначала переходит от несущественного в сущности к существенному. После этого он как бы возвращается от существенного к несущественному, но теперь в центр внимания

выдвигается их единство: специально фиксируется снятие существенным несущественного. Действительно, после характеристики процесса труда вообще и процесса возрастания стоимости К. Маркс рассматривает постоянный и переменный капитал. Здесь речь идет о том, чтобы выяснить различную роль различных факторов труда вообще в процессе образования стоимости. Стоимость средств производства просто переносится на стоимость создаваемого продукта, потребление рабочей силы создает новую стоимость. Процесс труда вообще интересует К. Маркса в определении постоянного и переменного капитала именно и только в "преломлении" через процесс возрастания стоимости, а не сам по себе. Процесс возрастания стоимости, будучи "преломлен" через процесс труда вообще, и дает разницу между постоянным и переменным капиталом. В "сфере" предпосылки ее сущности /стоимость товара/ проявлялась в и через свою противоположность — непосредственность /потребительную стоимость/. Тут происходит нечто аналогичное: существенное "преломляется" через несущественное. Однако в данном случае "преломление" осуществляется в н у т р и "сферы" сущности предмета. Этот узел отношений поэтому нельзя назвать явлением. На наш взгляд, целесообразно называть эту категорию "видимостью". Видимость аналогична явлению: и там и тут одна сторона обнаруживается через свою противоположность, но в первом случае обе стороны находятся внутри сущности и одна сторона сущности обнаруживается через противоположную ей сторону той же сущности, во втором случае сущность обнаруживается через непосредственность, поверхность.

За исследованием различия между постоянным и переменным капиталом К. Маркс обращается к норме прибавочной стоимости, норме эксплуатации рабочей силы ($\frac{\Delta V}{V} = \frac{m}{V}$, где V — переменный капитал, а ΔV — прирост переменного капитала). Переменный капитал берется в

отношении к самому себе. /Постоянный капитал приравнивается к нулю/. В отношении $\frac{\Delta V}{V}$ "видимость" относится к самой себе. Отношение "видимости" к самой себе есть "рефлексия" /Под термином "рефлексия" понимается здесь определенный тип соотношения сущности с самой собой/.

После отображения абсолютной прибавочной стоимости К. Маркс переходит к определению относительной прибавочной стоимости. Только завершив изложение производства абсолютной прибавочной стоимости и раскрыв понятие относительной прибавочной стоимости, К. Маркс дает определение абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Пока излагалась одна форма /абсолютная прибавочная стоимость/ сущности, она сливалась в сознании читателя с сущностью вообще и, следовательно, не выступала в качестве формы, или, точнее, определенной сущности. /Форма сущности, т.е. определенная сущность, и форма проявления сущности – разные категории/. Переход к рассмотрению второй формы сущности позволяет отличить первую форму сущности от сущности вообще и понять формы сущности. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость – формы одной сущности. Та и другая форма не есть часть, сторона, момент сущности, а есть вся сущность в определенной форме. Сущность предмета есть исторически возникшая и исторически преходящая сущность. Исторически сущность, возникнув, первоначально наследует условия предшествующего развития, не изменяя их. Это образует исторически и логически первую определенную сущность. Затем вновь возникшая сущность преобразует соответственно своей природе предшествующую ей ступень развития. Поэтому в развитии всякого предмета имеются две основные сущностные формы.

При исследовании абсолютной прибавочной стоимости техничес-

кие и общественные условия процесса труда предполагаются данными, неизменными; предполагается также, что капиталистическое производство осуществляется на унаследованном без изменения прежнем способе производства. Производство относительной прибавочной стоимости происходит путем переворотов в прежнем способе производства. А так как именно перевороты в способе производства в конце концов обуславливают необходимость гибели такой системы отношений, как производство прибавочной стоимости, то предположение неизменности способа производства есть предположение неизменности, т о ж д е с т в а производства прибавочной стоимости самому себе. Но производство прибавочной стоимости есть самовозрастание стоимости, т.е. прибавочная стоимость производится в отрицании стоимостью самой себя. Отрицая себя, самовозрастающая стоимость сливается с собой. Это слияние самовозрастающей стоимости с собой и тождество производства прибавочной стоимости, вытекающее из предположения неизменности способа производства, конечно, не одно и то же. В первом случае самодвижению сущности вообще нет пределов, сущность определяется внутри себя. Во втором случае речь идет о тождестве сущности самой себе по отношению к иной сущности /к до-капиталистическим и послекapиталистическим отношениям/. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость — степени отрицания прибавочной стоимостью самой себя. Но при исследовании производства абсолютной прибавочной стоимости сущность предмета /капитализма/ еще выступает как тождественная самой себе, не выходящая себя за свои пределы. Однако производство абсолютной прибавочной стоимости не есть пустое, абстрактное тождество самому себе, т.е. н е е с т ь т о ж д е с т в о б е з р а з л и ч и я. В самом деле. Удлинение рабочего дня имеет естественную, физиологическую

границу. По мере приближения к этой границе исчерпываются возможности производства абсолютной прибавочной стоимости. Сопротивление рабочего класса приводит к законодательному ограничению длины рабочего дня, это заставляет капиталистов все в большей мере прибегать к производству прибавочной стоимости за счет необходимого рабочего времени, которое может осуществиться путем повышения производительной силы труда. Следовательно, уже производство абсолютной прибавочной стоимости в зародыше содержит **р а з л и ч и е**: удлинение рабочего дня есть то, что специфично для производства абсолютной прибавочной стоимости, но вместе с тем изменение рабочего дня в конце концов приводит к необходимости изменения способа производства, неизменность которого предполагается при производстве абсолютной прибавочной стоимости. Итак, производство абсолютной прибавочной стоимости в логическом аспекте выступает как тождество, но **т о ж д е с т в о с р а з л и ч и е м**, т.е. не абстрактное, а конкретное тождество.

Напротив, относительная прибавочная стоимость достигается посредством увеличения производительной силы труда, для чего необходимо изменение в процессе труда. Следовательно, производство относительной прибавочной стоимости, взятое в логическом плане, основано на **р а з л и ч и и** нового процесса труда со старым процессом труда. Это различие есть **о т р и ц а н и е с у щ е с т в е н н о г о т о ж д е с т в а**, т.е. в данном случае отрицание производства прибавочной стоимости при данном процессе труда.

В диссертации детально характеризуются категории существенного тождества и существенного различия. Различие имеет ряд форм, отличающихся друг от друга степенью развития.

Наиболее простой способ производства относительной прибавочной стоимости – простая кооперация. Относительная прибавочная стоимость, полученная путем простой кооперации, основывается на отличии от прежнего способа производства, но отличии чисто внешнем. Способ производства остается тождественным самому себе, различия в нем существуют как внешние ему, чисто количественные. Тождество и различие оказываются внешними, безразличными друг другу. Тождество и различие в их безразличии друг к другу образуют разность.

Мануфактура представляет собой кооперацию, основанную на разделении труда, причем разделение труда базируется на ремесле и лишено объективного остова, независимого от рабочих. Мануфактура возникает и существует на основе ремесла и не может существовать иначе. Вместе с тем мануфактура исключает ремесло. Следовательно, отношение мануфактуры к унаследованному способу производства есть не просто разность. Нет, это отношение есть протиположность. В противоположности тождество и различие предполагают и одновременно исключают друг друга. Другими словами, противоположность есть отрицательное единство тождества и различия.

Необходимость превращения мануфактуры в крупную промышленность та же самая, что и необходимость превращения ремесла в мануфактуру: так как сущность капитала состоит в его самодвижении, то исчерпание возможностей и обнаружение ограниченностей производства прибавочной стоимости при данном процессе труда приводит к его усовершенствованию. Самодвижение, существование капитала только в процессе самовозрастания ведет ко все новым и новым усовершенствованиям процесса труда, к росту производительной силы

труда.

Вначале машинное производство имеет своим базисом мануфактуру. Машини создаются мануфактурным способом. Следовательно, на этом этапе развития машина предполагает мануфактуру, хотя производство при помощи машины и не есть мануфактура. Здесь пока сохраняется отношение противоположности.

Противоположность перерастает в развитие п р о т и в о р е ч и е, когда машины начинают производиться машинами. Машинное производство машин не предполагает в качестве своей основы мануфактуру и ремесло, оно уничтожает мануфактуру и ремесло. /Если же мануфактура и ремесло сохраняются, то лишь в качестве моментов, целиком подчиненных движению крупной промышленности/. В развитии противоречия, или в собственно противоречии, в отличие от противоположности нет безразличия исключающих друг друга противоположностей. В собственно противоречии одна сторона противоположности, развиваясь, не предполагает другую в исключении ее, а уничтожает другую сторону противоположности, полностью подчиняет ее себе: производство машин машинами полностью преобразует мануфактуру и ремесло, не предполагая их в качестве своего оснований. Способ труда, унаследованный капитализмом от прошлого, впервые коренным образом преобразуется отрицается именно крупной промышленностью, машинным производством, основанным на создании машин машинами. Здесь противоречие с унаследованным процессом труда достигает своего наивысшего развития.

Производство прибавочной стоимости вообще противоречит унаследованному капитализмом процессу труда. Существенные тождество, различие, разность, противоположность, противоречие — все это стадии развития и формы противоречия. Собственно противоречие есть

развитое, полностью обнаружившее себя.

В трактовке проблемы противоречия логика К. Маркса существенным образом отличается от логики Гегеля. Гегель рассматривает сущность вообще, не являющуюся ни сущностью определенного предмета, ни исторически определенной сущностью. Если в "Капитале" речь идет об исторически определенной сущности, то в логике Гегеля развитие противоречия сущности не есть исторический процесс. И хотя Гегель схватывает основные моменты развития противоречия сущности: существенные тождество, различие, разность, противоположность, противоречие, однако эти моменты выступают у него в виде развертывания вневременной, внеисторической сущности, а не развития ее. Он не может выявить то обстоятельство, что эти моменты есть не только формы сущности вообще, а формы возникновения и развития определенной сущности и вместе с тем формы ее разложения и образования новой, и что в процессе развития сущности разные стороны противоречия играют неодинаковую роль /единство, тождество относительно, а "борьба" абсолютна/.

Затем в четвертой главе диссертации прослеживается категориальный строй марковского исследования единства абсолютной и относительной прибавочной стоимости, простого и расширенного воспроизводства, всеобщего закона капиталистического накопления и так называемого первоначального накопления.

Глава У - "Обращение капитала как в л е н и е". Работа над вторым и третьим томами "Капитала" не была завершена К. Марксом. Ф. Энгельс, осуществивший гигантский труд по подготовке этих томов к печати, стремился к тому, чтобы произведение, приобретая вид пригодный для печати, осталось созданием "исключительно автора, а не редактора"... I/

I/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т.24, стр.3

Логика объекта, движение мысли по объекту наиболее отчетливо, полно и правильно выражается в завершенных результатах исследования. Поскольку неизвестно, какие изменения в логику изложения внес бы К. Маркс, если бы ему удалось полностью закончить работу над второй и третьей книгами и, кроме того, поскольку наиболее общие теоретические подразделения предмета меньше всего изменятся в процессе дальнейшего исследования, постольку логику второго, а особенно третьего, наименее разработанного, тома "Капитала" целесообразно рассматривать в более общем виде, чем логику первого тома. Более подробное изучение второго и третьего томов "Капитала" целесообразно в том случае, если выйти за рамки логического аспекта и обратиться к более широкому, гносеологическому и методологическому аспектам, но тогда должен быть теоретически рассмотрен и процесс создания К. Марксом всех томов "Капитала". Решение последней задачи, на наш взгляд, предполагает выделение логического аспекта "Капитала". Изучение логики "Капитала" представляет собой относительно самостоятельный и чрезвычайно сложный этап изучения научного творчества К. Маркса.

Предмет исследования второго тома "Капитала" К. Маркса — процесс обращения капитала. С логической точки зрения капитал предстает теперь в качестве явления. Анализируя первый том, мы видели, что товар и деньги образуют "сферу" бытия предмета, а процесс производства капитала — его сущность. Движение мысли шло от бытия к сущности. Сущность была рассмотрена как таковая, сама по себе, в "чистом" виде. Во втором томе К. Маркс возвращается от сущности к бытию на основе познанной сущности. Речь идет уже не просто о бытии, а о существенном бытии. В первом томе исследовались товар и деньги капиталистического общества. Капиталистиче-

ская модификация товара и денег присутствовала скрыто, неявно, потенциально. Во втором томе К. Маркс воспроизводит уже не капиталистический товар и не капиталистические деньги, а товарный капитал и денежный капитал. Сущность берется в "сфере" непосредственности, поверхности и единства с этой сферой, на первый план выступает существенное бытие.

В первом отделе второй книги "Метаморфозы капитала и их кругооборот" К. Маркс излагает кругооборот капитала. Но при этом сущность капитала специально вновь не рассматривается, она предполагается данной и привлекает внимание лишь с точки зрения обращения капитала. Капитал определяется так, как он движется в сфере обращения. Обращаясь капитал принимает форму денег, товара, вступает в производство, выходит из него в форме товара и вновь принимает форму денег. Следовательно, сущность "снята", она исчезла, сохранившись в своем исчезновении: кругооборот капитала не может быть понят без предварительного исследования процесса производства капитала. Кругооборот капитала есть непосредственность, выступающая именно на пути "возвращения" исследования от рассмотрения сущности самой по себе к характеристике непосредственности, взятой с точки зрения сущности. Причем это — вполне определенный логический шаг на пути "возвращения"... В самом общем виде о нем можно сказать следующее: функциональные формы /кругооборот денежного, кругооборот производительного, кругооборот товарного капиталов и стадии этих кругооборотов/ выступают в "Капитале" сначала отдельно друг от друга, затем устанавливается их единство, но это — единство единичных актов трех фигур кругооборота, кругооборот в его постоянном возобновлении еще не стал предметом изложения. Второй отдел второго тома посвящен обороту капитала. Кругооборот капитала предстает теперь не изолированно, но самостоятель-

но, но в постоянном возобновлении.

Капитал я в л я е т с я и в кругообороте и в обороте. В кругообороте он является как с у щ е с т в о в а н и е, ибо здесь капитал, т.е. сущность, непосредствен не только в том смысле, что он обнаруживается в обращении, в поверхностной "сфере", но также и в том смысле, что связи между кругооборотами не фиксируются. В обороте капитал становится с о б с т в е н н о я в л е н и е м, так как капитал, т.е. сущность, есть непосредственное потому, что он проявляется в обращении, однако он уже и не есть непосредственное постольку, поскольку кругообороты рассматриваются в их непрерывности, в их возобновлении, единстве. В собственно явлении имеются налицо все различные проявления в их е д и н с т в е, непрерывности, тождественности. Здесь как бы исчезают моменты непосредственности в их самостоятельности по отношению к сущности /например, различие товарного и денежного кругооборотов в их самостоятельности есть различие товара и денег/ и непосредственное берется собственно как обнаружение с у щ н о с т и в н е п о с р е д с т в е н н о м.

В последнем третьем отделе второго тома К. Маркс переходит к рассмотрению капиталистического процесса производства в целом, т.е. к рассмотрению единства производства и обращения. Следовательно уже во втором томе К. Маркс начинает специально фиксировать е д и н с т в о сущности и явления. В пятой главе диссертации определяется категориальный уровень специального воссоздания К. Марксом е д и н с т в а сущности и явления в последнем отделе второго тома "Капитала".

Г л а в а У I - " П р о ц е с с к а п и т а л и с т и ч е -

ского производства, взятый в целом, как действительность предмета". Третий том "Капитала" К. Маркс оставил значительно более далеким от завершения, чем второй. Идеальным объектом объективно логического исследования является абсолютно завершенное мысленное воспроизведение предмета. Поэтому объективная логика третьей книги подлежит изучению в более общем, менее детальном виде, чем объективная логика, выраженная во второй книге.

Единство сущности и явления К. Маркс начал специально характеризовать уже во втором томе. Там единство было раскрыто как отрицательное единство явления с сущностью и как тождество внешнего и внутреннего. Тем самым был осуществлен переход к действительности.

Действительность есть полное, положительное единство сущности и явления. Действительность капитала есть положительное единство процесса производства и процесса обращения, т.е. процесс производства капитала, взятого в целом. В третьем томе К. Маркс воспроизводит действительность капитала: "Что касается того, о чем идет речь в этой третьей книге, то оно не может сводиться к общим рассуждениям относительно этого единства. Напротив, здесь необходимо найти и показать те конкретные формы, которые возникают из процесса движения капитала, рассматриваемого как целое. В своем действительном движении капиталы противостоят друг другу в таких формах, по отношению к которым вид (Gestalt) капитала в непосредственном процессе производства, так же как и его вид в процессе обращения, выступают лишь в качестве особых моментов".^{I/}

I/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т.25, ч. I, стр.29

Сначала К. Маркс специально констатирует в третьем томе простое тождество сущности и явления друг другу. Рассмотрение К. Марксом превращения прибавочной стоимости в прибыль, нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, а прибыли в среднюю прибыль есть переход к формам движения капитала, взятого в целом. Прибыль есть форма движения единства производства и обращения капитала. Прибыль есть атрибут капитала. Атрибут есть форма полного тождества сущности и явления. В диссертации анализируется эта категория более подробно.

В своем движении прибыль распадается на товарно-торговый и денежно-торговый капитал /при господстве капитализма и тот и другой представляют собой часть капиталистической прибыли/, на процент, предпринимательский доход, земельную ренту. Атрибут превращается в модусы. Распадение прибыли на модусы есть распадение на формы, в которых движение капитала в целом выступает на поверхности капиталистического общества. Модус есть форма единства сущности и явления, как оно существует вовне, на поверхности.

Рассмотрением модусов и заканчивается по сути дела логика третьего тома "Капитала". Как известно, гигантский труд К. Маркса не был завершен.

Глава УП - "Отрицание предметом самого себя". Выявление логики отрицания исторически определенным процессом развития самого себя принадлежит к замечательным приобретениям специфически марксистской диалектической логики. В предыдущих главах диссертации мы стремились представить по ходу дела логику отрицания предметом самого себя. В данной главе специально выделяется связь основных моментов, непосредственно ее составляющих, последовательность их воспроизведения в "Капитале"

К. Маркса. В частности, речь идет о том, что предмет /капитал/ предстает сначала качественно как будто неизменным, изменяющимся лишь количественно и притом беспрочно, после чего выявляются пределы количественного изменения предмета, а затем обнаруживается и мера существования предмета /капитала/. К. Маркс показывает, как капитал, по своей сущности существующий лишь в движении, сам ставит исторические пределы своему существованию.

Глава УШ - "Сквозные" проблемы логики и "Капитала". Во II-УП главах диссертации характеризовался "механизм" диалектической логики. Основными составляющими "механизма" логики "Капитала" служат малый и большой витки спирали, а также логика отрицания предметом самого себя /которая также представляет собой отрезок иного, третьего витка спирали/. В УШ главе рассматриваются законы, пронизывающие весь "механизм" объективной логики или отдельные его сферы, а также важнейшие принципы, от которых ближайшим образом зависит исследование диалектической логики, хотя полное доказательство их и лежит вне пределов этой логики. Таковыми принципами прежде всего являются принцип восхождения от абстрактного к конкретному и принцип конкретного единства логического и исторического. первый фиксирует самое общее отношение сторон системы друг к другу, второй - отношение системы категорий к развитию отображенного в мышлении предмета.

В главе дается определение терминов "абстрактное" и "конкретное", раскрывается соотношение движения мысли от хаотического представления о целом, от чувственного "конкретного" к абстрактному с движением мысли от абстрактного к конкретному. В диссертации рассматривается то обстоятельство, что если в "Капитале" до-

минирует способ восхождения от абстрактного к конкретному, то тем не менее изображение предмета этим способом не только предполагает как предпосылочную стадию движения от чувственного "конкретного" к абстрактному, но и включает внутрь с е б я противоположное движение /от чувственного "конкретного" к абстрактному/ и в качестве особой стадии и в качестве момента, сохраняющегося на всем пути восхождения от абстрактного к конкретному. Восхождение от абстрактного к конкретному есть не что иное, как переход от категорий к категориям в той последовательности, в какой они выступают в познании на авансцену — от непосредственного к сущности, от сущности к явлению и действительности.

В главе речь идет также о том, что закон перехода количества в качество и обратно выступает на передний план в движении познания от поверхности к сущности, закон единства и борьбы противоположностей при рассмотрении сущности самой по себе, а закон отрицания — при воссоздании поверхности, сущности, явления и действительности в целом. Говоря об этом, мы имеем в виду типичный виток спирали — от поверхности к сущности, от нее к явлению и действительности. Наличие трех типичных витков спирали в логике "Капитала", а также их соотношение друг с другом, соответственно модифицирует и усложняет сказанное.

В разделе главы, посвященном проблеме исторического и логического, выделяется тот аспект проблемы, который является главным в собственно теоретических томах "Капитала". Проблема исторического и логического возникает у К. Маркса в связи с вопросом: в какой последовательности необходимо брать экономические категории? В той последовательности, в какой отображаемые в них стороны существовали до капитализма, или в той, в которой соответствующ-

щие им стороны играли решающую роль в эпоху становления капитализма, или же в той, которая диктуется местом экономических отношений в уже возникшем, зрелом капитализме? Последовательность рассмотрения сторон предмета, определяемая местом и значением этих сторон в возникшем, зрелом предмете, есть логическая последовательность. В диссертации различаются с анализируемой точки зрения два рода исторической последовательности. Историческая последовательность первого рода — последовательность, в которой стороны играли решающую роль в становлении предмета. Историческая последовательность второго рода — та последовательность, в которой стороны играли решающую роль в сменяющихся друг друга ступенях /в данном случае общественно-экономических формациях/.

В УШ-й главе выясняется общее соотношение исторического и логического в отмеченном аспекте, показывается, что в марксистской литературе о "Капитале" не выделяется достаточно отчетливо и последовательно эта сторона проблемы исторического и логического.

Заканчивается глава рассмотрением пяти типов соотношения логического и исторического /опять-таки в указанном аспекте, господствующем в первых трех томах "Капитала"/.

В заключение кратко излагаются выводы, подчеркивается коренное отличие логики "Капитала" от логики Гегеля, значение Логики "Капитала" для развития современных конкретных наук, в особенности для исследования экономических отношений социализма, а также партийность логики "Капитала".

Логика "Капитала" партийна в самом высоком смысле этого слова. Ее система, содержание, особенности определяются материалисти-

ческим решением основного вопроса философии, подлинным историзмом.

Логика "Капитала" партийна и по своей сути и по своему значению для конкретных наук. С позиций сторонников и защитников капитализма, испытывающих страх перед исследованием сущности современных общественных процессов, неприемлемы ни исследование сути диалектической логики, ни ее применение к изучению развития общества.

Систематическое исследование Логики "Капитала" и систематическое изучение рациональных моментов логики Гегеля – задача глубоко партийная и потому, что ее решение вооружает мощными средствами борьбы с буржуазной идеологией. На эту сторону дела обращал особое внимание В.И. Ленин.^{1/}

х х х

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

1. За исторический подход к проблеме исторического и логического. "Философские науки", 1963, №2, /I а.л./.

2. К вопросу о "механизме" развития теоретического познания. "Вестник МГУ", сер.УШ, Экономика, философия, 1964, №2 /I а.л./

3. Проблема исследования противоречия в "Капитале" К. Маркса. "Вестник МГУ", философия, 1968, №2, /I а.л./.

4. Противоречие и его отображение в "Капитале" К. Маркса. См. сб. "Философские проблемы "Капитала" К. Маркса. МГУ, 1968, /2,5 а.л./.

5. Логика "Капитала" К. Маркса. МГУ, 1968, /ок. I7 а.л./

6. Философские проблемы "Капитала" К. Маркса и их разработка в нашу эпоху. "Философские науки", 1969, №4, /0,75 а.л./.

7. Методологическая роль проблемы исторического и логического в конкретных науках. См. книгу "Методологические проблемы совре-

1/См. В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т.45, стр.29-30.

менной науки", МГУ, 1970, /1,5 вл./.

8. Марксов анализ "механизма" социальной обусловленности логики Гегеля: "Философские науки", 1971, №2, /1 а.л./.

9. Система диалектической логики в "Капитале" К. Маркса. "Вестник МГУ", философия, 1971, №3, /1 а.л./.

10. Возникновение и формирование метода научного исследования К. Маркса. МГУ, /находится в производстве/ /15 а.л./.

ПОДП. К ПЕЧАТИ 8/1У-721. Л-51849. Ф. 60х00/18
Ф13.П.Л. 2,75. УЧ.-ИЗД Л. 2,0. ЗАКАЗ 1338. ТИР. 300

ОТПЕЧАТАНО НА РОТАПРИНТАХ В ТИП. ИЗД. МГУ
МОСКВА, ЛЕНГОРЫ